

АЛЕКСЕЙ ИСАЕВ

БИТВА ЗА

СТАЛИН ГРАД

МИФЫ И ПРАВДА

6-Е ИЗДАНИЕ

Сталинградская битва. К 80-летию главного сражения

Алексей Исаев

**Битва за Сталинград.
Мифы и правда**

«Яуза»

2022

УДК 94(47+57)"1942/43"
ББК 63.3(2)622.12

Исаев А. В.

Битва за Сталинград. Мифы и правда / А. В. Исаев — «Яуза»,
2022 — (Сталинградская битва. К 80-летию главного сражения)

ISBN 978-5-04-171742-1

Эта книга — безусловно, лучшее исследование переломного сражения Великой Отечественной войны, выдержавшее несколько переизданий, основанное на архивных документах Вермахта и Красной Армии (в том числе рассекреченных). Ведущий современный военный историк, кандидат исторических наук А.В. Исаев анализирует самые расхожие мифы о Сталинградской битве, опровергая многочисленные легенды, штампы и домыслы. На страницах этой книги битва на Волге предстает во всем своем грандиозном масштабе — автором подробно описаны не только бои в самом Сталинграде, но и осенние контрудары Сталинградского фронта. 6-е издание. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(47+57)"1942/43"
ББК 63.3(2)622.12

ISBN 978-5-04-171742-1

© Исаев А. В., 2022
© Яуза, 2022

Содержание

Предисловие ко 2-му изданию	6
Часть первая	9
Термитный дождь	9
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Алексей Исаев

Битва за Сталинград. Мифы и правда

Автор благодарит А. Елисеенко, Д. Голубева, Н. Власова, П. Козлова, О. Кузнецова, И. Островского, А. Томзова и Д. Шеина за неоценимую помощь в работе над этой книгой.

© Исаев А.В., 2017

© ООО «Издательство «Эксмо», 2022

© ООО «Издательство «Яуза», 2022

Предисловие ко 2-му изданию

75 лет назад на Волге состоялось грандиозное по своим масштабам сражение, во многом определившее судьбу нашей страны, да и мира в целом. Тому, как оно происходило, посвящена эта книга.

В предыдущих изданиях делался акцент на малоизвестные, но крайне значимые страницы Сталинградской битвы: танковое сражение в большой излучине Дона и «степной Верден» к северу от Сталинграда. Позиционное сражение к северу от города длительное время являлось «белым пятном» в отечественной историографии, несмотря на значительные силы, участвовавшие в сражениях под Котлубанью. Я их называл «сражением за семафор». У немцев употреблялся термин «северный заслон» (Nordriegel). Рассекречивание документов войны приказом № 181 министра обороны РФ А.Э. Сердюкова позволило приоткрыть завесу тайны над этими боями. Выход из позиционного тупика боев под Котлубанью в итоге вызвал к жизни план операции «Уран» – поворотного пункта в истории войны в целом.

На этот раз в фокусе моего внимания – бои собственно за город Сталинград и на ближних подступах к нему. Значительная часть объема книги посвящена именно им. Остальные события изложены в сокращении по сравнению с предыдущими изданиями, для понимания контекста событий. При этом раздел о «сражении за семафор» дополнен разделом, посвященным наступлению к северу от Сталинграда, организованному К.К. Рокоссовским. Константин Рокоссовский – фигура легендарная, и его действия в специфических условиях «степного Вердена» заслуживают отдельного описания.

Бои в Сталинграде в послевоенные годы стали легендой, за десятилетия о них сложилось немало мифов и легенд, начиная от тактических приемов советских и немецких войск в боях за него и заканчивая самими принципами обороны города. В общем случае штурм Сталинграда немецкими войсками представляется как некий равномерный нажим по всему фронту с запада на восток к берегу Волги. В действительности движение немцев по улицам Сталинграда проходило по куда более замысловатым маршрутам. Движение было в том числе параллельно Волге, с севера на юг и с юга на север. Весьма неоднозначным эпизодом сражения за Сталинград стала борьба за Мамаев курган (знаменитую высоту 102,0).

При этом следует подчеркнуть, что, хотя на улицах города сражалась меньшая часть боевого состава советских войск под Сталинградом, бои за город имели исключительное значение. Быстрый разгром советских войск в Сталинграде мог вызвать совершенно непредсказуемые, но однозначно тяжелые последствия в случае разворота главных сил армии Паулюса на север, против истощенных позиционными боями войск Сталинградского фронта. Сталинград нужно было удерживать, и на решение этой задачи направлялись титанические усилия войск и командования.

В первых строках предисловия считаю необходимым признать свою ошибку в оценке действий в Сталинграде 92-й стрелковой бригады в предыдущих изданиях книг, посвященных Сталинградской битве. По существу, ранее я ограничивался буквально несколькими словами с негативной оценкой командования бригады, командир и комиссар которой были арестованы, осуждены и расстреляны. Сегодня, углубившись в изучение боевых действий в южной части Сталинграда, я существенно поменял свою оценку роли 92-й сбр в борьбе за город. Точно так же, как и оценку действий ее командования. По существу, командир бригады подполковник Тарасов Павел Ильич и ее военный комиссар Андреев Георгий Михайлович стали «Д.Г. Павловым» и «В.Е. Климовских»¹ Сталинградской битвы.

¹ Командующий и начальник штаба Западного фронта, осужденные и расстрелянные после разгрома войск фронта в Белоруссии в первую неделю войны.

Изучение истории борьбы за Сталинград в деталях также позволяет выстроить образ сложной и многогранной личности Василия Ивановича Чуйкова. Став в послевоенное время Главнокомандующим Сухопутных войск СССР, заместителем Министра обороны СССР (в 1960–1964 гг.), В.И. Чуйков, к сожалению, не избежал определенной лакировки своих решений и действий в Сталинграде. Однако человек, возглавлявший 62-ю армию, весьма далек от лубочного персонажа, каковым его иногда представляют. С простыми решениями, которые вдруг, на втором году войны, оказываются чудодейственным средством против немецких танковых полчищ, В.И. Чуйков после войны стал человеком-легендой и во многом сам творил эту легенду. Увидеть за этой легендой реальную картину, в том числе с привлечением документов, которыми сам В.И. Чуйков не располагал (имеются в виду, конечно же, оперативные документы немецкой 6-й армии), задача более чем актуальная.

Многие помнят слова Василия Гроссмана, высеченные на мемориале на Мамаевом кургане: «Железный ветер бил им в лицо, а они все шли и шли вперед, и снова чувство суеверного страха охватывало противника: люди ли шли в атаку, смертны ли они?..» Изучение оперативных документов заставляет снова и снова вспоминать эти слова. Самой распространенной формой действия советских войск в городе Сталинграде, как ни странно, являлись наступления и контрудары. Не статичная оборона абстрактного «дома», а переправа под огнем и наступление с вводом дивизий и бригад в бой по частям с минимальным временем на подготовку атаки. Переправлялись же бойцы в город, все еще горевший, хотя, казалось, уже нечему было гореть. Как вспоминал Василий Зайцев, «видишь там язык, в другом месте язык пламени, потом все это сливается в одно, образуется громадное зарево пожара».

Многие страницы борьбы за город стали легендой. Взглянуть на них через призму боевых документов, как советских, так и немецких, – более чем заманчиво. Также обращение к документам позволяет открыть новые страницы сложной и многослойной схватки на городских улицах. Бои в Сталинграде отличались большим разнообразием, включавшим даже высадку десанта (в Латашанке – эпизод, которому в книге посвящена отдельная глава).

Во многом эта книга обязана «Архивной революции» последних нескольких лет, когда архивные документы оцифровываются и становятся доступными в публичной сети Интернет. Имеется в виду прежде всего проект «Память народа»², сделавший доступным огромный массив документов практически по всем периодам Великой Отечественной войны. Это позволяет историку обработать больше документов и упрощает возможность вернуться к тому или иному эпизоду, если он оказывается важным и интересным. Также, располагая большим объемом документов, можно разобраться в деталях сражения, рассмотреть один и тот же эпизод с разных сторон (и не только взглянув со стороны противника). Например, откуда появлялись танки там, где их не должно было быть? Кто оказывался виновником тех или иных успехов или же, напротив, неудач и провалов? Да, иной раз загадок и ребусов становится больше, но тем интереснее их распутывать.

Одновременно в этом издании я выполняю неоднократные пожелания читателей и освещаю события, приведшие к формированию плацдарма в районе Клетской и Серафимовича – того самого, с которого стартовала к Калачу замыкать кольцо окружения в ноябре 1942 г. 5-я танковая армия. Эта поначалу казавшаяся сугубо периферийной по отношению к Сталинграду борьба 21-й и 63-й армий за плацдармы на Дону также оказывается весьма поучительной. В первую очередь в свете сравнительной оценки боеспособности немецких, итальянских и румынских войск.

С оперативной точки зрения Сталинградскую битву можно условно разделить на три больших периода. Первый – это маневренное сражение на дальних подступах к городу. Он охватывает промежуток времени примерно от середины июля до конца августа 1942 г. Второй

² <https://pamyatnaroda.mil.ru>

период – это бои за город и контрудары Сталинградского фронта по флангу 6-й армии. Данный период самый продолжительный и занимает временной интервал от конца августа до 19 ноября 1942 г. Однако следует отметить, что интенсивность боевых действий в этот период постепенно снижалась. Наконец, третий период – это окружение армии Паулюса, отражение попытки Манштейна ее деблокировать и уничтожение окруженных войск в ходе операции «Кольцо». Последний период простирается от 19 ноября 1942 г. до 2 февраля 1943 г. Соответственно книга разделена на три части, в каждой из которых повествование разделено по направлениям и в хронологическом порядке.

Часть первая

Искусство сеять ветер

Термитный дождь

Изучение архивных документов позволяет восстановить картину первого боя Сталинградской битвы. Его провел передовой отряд 147-й стрелковой дивизии. Ядром отряда были рота Т-34 и рота Т-60 645-го танкового батальона. Также в отряд вошли два взвода автоматчиков, четыре взвода стрелков, шесть ПТР и три противотанковые пушки с расчетами. Через два часа после выгрузки танков из эшелона, отряд 15 июля 1942 г., направился в направлении хутора Морозов и станции Морозовской. Холмистая местность позволяла противникам сблизиться незаметно друг для друга. В 13.00 отряд прибыл в хутор Золотой, в 8 км юго-восточнее станции Морозовской. В 17.40 16 июля три Т-34 и два Т-60 при разведке хутора Морозов были обстреляны противотанковыми пушками противника и ответным огнем их уничтожили. После разведки танки возвратились, таща одну «тридцатьчетверку» на буксире. Это была еще не боевая потеря – у танка просто отказала коробка передач.

Несколькими часами спустя произошло более серьезное столкновение. В 20.00 четыре немецких танка скрытно подошли к хутору Золотой и открыли огонь по отряду. Первый бой Сталинградской битвы длился 20–30 минут. Танкисты 645-го танкового батальона заявили об уничтожении двух немецких танков с экипажами, подбитии еще одного и уничтожении одной противотанковой пушки. Видимо, немцы не рассчитывали столкнуться сразу с двумя ротами танков и послали вперед всего четыре машины. Потери отряда составили один Т-34 сгоревшим и два Т-34 подбитыми. Первый бой кровопролитного многомесячного сражения не был ознаменован ничьей смертью – людские потери двух танковых рот составили 11 человек ранеными. Таща за собой два подбитых танка, танковый отряд вернулся назад. Первые выстрелы великой битвы прозвучали.

В тот же день, когда передовые отряды столкнулись с противником, командующий Сталинградским фронтом (переименованным из Юго-Западного фронта) С.К. Тимошенко подписал оперативную директиву № 0023/оп, в которой определил задачи войск фронта. Цели немецкого командования на Сталинградском направлении были в ней определены следующим образом: «Наиболее вероятно, что противник в ближайшее время, после подхода оперативных резервов, поставит перед собой задачу овладения районом Сталинград и выхода на Среднюю Волгу». Соответственно задачей фронта было «во что бы то ни стало сохранить за собой район Сталинграда и подготовить силы для контрудара в западном и юго-западном направлениях».

Согласно директиве Тимошенко, 63-я и 38-я армии занимали рубеж реки Дон. 21-я армия была выведена в резерв фронта и переформировывала остатки соединений в четыре стрелковые дивизии. Прикрывать Сталинград с запада должны были 62-я и 64-я армии.

62-я армия в составе 33-й гвардейской, 192, 181, 147, 196 и 184-й стрелковых дивизий, 644, 645, 648, 649, 650 и 651-го отдельных танковых батальонов, 1185, 1186, 1183, 508, 652, 614, 555 и 881-го легкоартиллерийских полков РГК, четырех дивизионов бронепоездов (восемь БЕПО), четырех полков курсантских училищ занимала оборону на рубеже Малоклетский, Евстратовский, Калмыков, Слепихин, Суровкино.

64-я армия в составе 214, 29, 229 и 112-й стрелковых дивизий, 66-й и 154-й морских стрелковых бригад, 40-й и 137-й танковых бригад, четырех артиллерийских полков, двух артполков ПТО РГК, двух дивизионов бронепоездов и четырех полков курсантов должна была занять и оборонять рубеж Верхне-Осиновский, Сысойкин, Пристенковский и далее по восточ-

ному берегу р. Дон до Верхне-Курмоярской (примыкая левым флангом к Северо-Кавказскому фронту).

В резерв фронта были выделены 18-я стрелковая дивизия с 133-й танковой бригадой (четыре роты КВ) и 131-я стрелковая дивизия с 158-й танковой бригадой (четыре роты КВ). Также резервом фронта был 3-й гв. кавкорпус, располагавшийся в районе Калача.

Следующая цель – Сталинград! Справа от Гитлера командующий 6-й армией Фридрих Паулюс. Крайний справа – командующий группой армий «Б» Федор фон Бок. Вскоре он был сменен на Максимилиана фон Вейхса (стоит за спиной Паулюса).

Директива Тимошенко давала пока еще только контуры строящейся обороны на дальних подступах к Сталинграду. На момент появления директивы 64-я армия еще находилась в процессе сосредоточения. К 20 июля только 154-я морская бригада и 29-я стрелковая дивизия вышли в назначенные районы обороны.

Однако руководить обороной Сталинграда С.К. Тимошенко не довелось. 23 июля 1942 г. он был отозван в распоряжение Ставки, а его место занял В.Н. Гордов. Причины опалы очевидны: неудача Юго-Западного фронта под Харьковом в мае 1942 г., последующее отступление и, наконец, окружение под Миллерово. Истинные масштабы последней катастрофы были выявлены к 20–22 июля, и реакция Верховного на этот промах Тимошенко была предсказуемой. Решение о снятии с должности С.К. Тимошенко было, пожалуй, поспешным и преждевременным. В.Н. Гордов не обладал достаточным опытом для руководства фронтом в тяжелых условиях. Более того, он не справился с этой задачей, и впоследствии двумя фронтами (Сталинградским и Юго-Восточным) руководил А.И. Еременко. Маршал Тимошенко представляется более подходящей фигурой для руководства Сталинградским фронтом, по крайней мере, в оборонительной фазе сражения.

В тот же день, когда был отстранен от руководства Сталинградским фронтом С.К. Тимошенко, появилась на свет Директива № 45 Верховного главнокомандующего германских вооруженных сил о продолжении операции «Брауншвейг» (так с 30 июня стала называться операция «Блау»). Относительно плана действий на Сталинградском направлении в ней было сказано:

«4. На долю группы армий «Б», как приказывалось ранее, выпадает задача наряду с оборонением оборонительных позиций на р. Дон нанести удар по Сталинграду и разгромить сосредоточившуюся там группировку противника, захватить город, а также перерезать перешеек между Доном и Волгой и нарушить перевозки по реке.

Вслед за этим танковые моторизованные войска должны нанести удар вдоль Волги с задачей выйти к Астрахани и там также парализовать движение по главному руслу Волги.

Эти операции группы армий «Б» получают кодированное название «Фишрейер» [серая цапля. – А.И.], степень секретности – «совершенно секретно, только для командования»³.

Обычно задача наступать в направлении Сталинграда с целью его захвата связывается именно с этой директивой. Однако в отношении самого Сталинграда она лишь закрепляла ранее принятые на уровне группы армий решения. Так, еще 20 июля 1942 г. оперативный отдел (1а) группы армий «Б» направил в адрес командования 6-й армии документ за исходящим № 2122/42, подписанный Вейхсом, в котором черным по белому было написано следующее:

«Телефонограммой ГА «Б» корпусам 6-й армии поставлена задача использовать нынешнюю слабость противника безостановочным преследованием и оборонять фронт на Дону минимальными силами. Особое внимание уделяется при этом достаточной противотанковой обороне на наиболее угрожаемых переправах.

После **захвата Сталинграда** [выделено мной. – А.И.] задачей 6-й армии станет удержание долговременных позиций между Волгой и Доном, которые позволят неограниченное использование железнодорожной линии Морозовская – Сталинград, а также оборона рубежа Дона от района северо-западнее Сталинграда до левой границы армии.

Оборону южного фронта южнее Сталинграда следует организовать примерно по линии железной дороги Котельниково – Сталинград»⁴.

Формулировка «После захвата Сталинграда» (в оригинале «Nach Erreichen von Stalingrad») не допускает двойного толкования. Решение именно захватить, а не нейтрализовать Сталинград было принято германским командованием по крайней мере за три дня до Директивы № 45. Более того, как мы видим из приведенного текста, в штабе группы армий «Б» уже были примерно определены оборонительные рубежи 6-й армии в районе Сталинграда. Однако документ № 2122/42 был отпечатан всего в двух экземплярах (Директива № 45 – в шести) и остался в тени, что позволило впоследствии неограниченно спекулировать на тему непростительных ошибок «бесноватого фюрера».

Также обращают на себя внимание обороты «слабость противника» и «безостановочное преследование». Командование группы армий «Б» на тот момент явно недооценивало советские войска на Сталинградском направлении.

План действий, с которым 6-я армия вступила в сражение в большой излучине Дона, был обрисован в приказе, подписанном Паулюсом 20 июля 1942 г. Если приказ на последний бросок на Сталинград от 19 августа 1942 г. достаточно часто приводится в литературе, то приказ, с которым 6-я армия начала свой поход к городу на Волге, известен в куда меньшей степени. Однако именно он определил то, как началось знаменитое сражение. Характеристика противостоящих советских войск в приказе от 20 июля была, прямо скажем, далека от реальности: «Перед восточным фронтом армии пока только слабый противник с танками»⁵. По показаниям

³ Сталинградская битва. Хроника, факты, люди: В 2 кн. Кн. 1. М.: Олма-пресс, 2002. С. 235.

⁴ NARA T312 R1685 frame 19.

⁵ NARA T312 R1685 frame 34.

пленных, предполагалось лишь наличие свежих сил на плацдарме в районе Калача. Очевидно, что эти выводы были сделаны по итогам боев с передовыми отрядами. Несмотря на традиционно достаточно резкие оценки действий передовых отрядов Сталинградского фронта, они сыграли определенную роль в окутывании «туманом войны» реальной группировки советских войск в большой излучине Дона.

Сообразно оценке противника в приказе Паулюса была сформулирована задача 6-й армии: «Как можно скорее занять Сталинград, в том числе прочно удерживать железнодорожную линию Морозовская – Сталинград. Основная масса армии незамедлительно наступает на Дон и за него по обе стороны Калача. Часть сил прикрывает северный фланг на Дону»⁶.

Здесь вновь нельзя не обратить внимание на формулировку «занять Сталинград», используемую еще до появления Директивы № 45.

Главный удар по плану должен был наносить XIV танковый корпус, которому предписывалось «переправиться через Дон по обе стороны Калача и захватить Сталинград». Большое значение придавалось захвату неповрежденными мостов через Дон, особенно железнодорожного моста восточнее Рычева⁷ и шоссейного моста у Калача. VIII и LI армейские корпуса должны были прикрывать ударную группировку с севера и юга соответственно. Они также должны были форсировать Дон. Ввиду перспективы форсирования Дона, XIV и LI корпуса уже в начале сражения были значительно усилены инженерными средствами: первый получил 10,5 понтонно-мостовых колонн, второй – 9 понтонно-мостовых колонн, причем 7 из них были подчинены корпусу 23 июля.

22 июля Паулюсу из состава 4-й танковой армии был передан XXIV танковый корпус из одной 24-й танковой дивизии⁸. Именно это можно назвать реальным последствием Директивы № 45. Изменение наряда сил вызвало некоторую корректировку планов, но в целом замысел операции остался прежним – «наступление через Дон, главный удар по обе стороны Калача». XIV корпус по-прежнему ориентировался на форсирование Дона в районе Калача. Вновь переданное Паулюсу подвижное соединение получило задачу в соответствии с общим замыслом: «24-я тд XXIV тк выходит сначала в район западнее Нижнечирской, чтобы затем, будучи усиленной одной или двумя пд, вместе с XIV тк наступать на Сталинград»⁹. Нижне-Чирская находится намного южнее Калача, и такой выбор направления удара никак нельзя назвать стремлением кого-либо окружить.

⁶ NARA T312 R1685 frame 34.

⁷ На советских картах – Рычковский.

⁸ Первоначально предполагалось передать Паулюсу 23-ю и 24-ю тд, но позднее 23-я тд была оставлена в составе группировки, наступающей на Кавказ.

⁹ NARA T312 R1685 frame 187.

Глоток воды на пути к Сталинграду. Немецким пехотинцам предстояло прошагать многие километры по степи до первой встречи с войсками резервных армий.

Таким образом, достаточно распространенное в литературе мнение, что с самого начала Паулюс планировал сражение на окружение в большой излучине Дона со смыканием «клещей» в районе Калача, представляется недостаточно обоснованным и противоречащим опе-

ративным документам 6-й армии. Это противоречит даже распределению средств усиления (для сражения на окружение понтонно-мостовые колонны в таких количествах не нужны). План 6-й армии на начало Сталинградской битвы можно охарактеризовать как «кавалерийский наскок» – быстрый прорыв к городу на Волге через Дон. Объяснить это можно тем, что с точки зрения штаба 6-й армии она находилась на внешнем фронте окружения под Миллерово, серьезного сопротивления позади окруженных армий Юго-Западного фронта не ожидалось.

Оптимистичная оценка противника сохранялась до самого последнего момента. Так даже в записи в КТВ ОКВ от 23 июля советские силы в большой излучине Дона оценивались следующим образом: «По данным разведки и воздушного наблюдения, противник выгрузил в районе нп Калач (75 км западнее г. Сталинград) дивизию с танками в количестве до 200 единиц. Эта дивизия имеет приказ задержать наступление немецких сил с запада на рубеж р. Лиска, чтобы выиграть время для создания оборонительного рубежа между р. Дон и р. Волга». То есть вместо шести дивизий 62-й армии предполагалось наличие всего одной дивизии на подступах к Калачу.

Армии Сталинградского фронта занимали к 23 июля следующее расположение:

63-я армия генерал-лейтенанта В.И. Кузнецова по левому берегу Дона на участке Бабка, устье реки Медведица, общим протяжением около 300 км;

21-я армия – восточнее 63-й армии на фронте свыше 60 км до Клетской;

62-я армия генерал-майора В.Я. Колпачки развернулась на 100-километровом участке фронта от Клетской до Суровикино;

64-я армия генерал-лейтенанта В.И. Чуйкова развернулась южнее 62-й армии и обороняла 80-километровый участок от Суровикино до Верхне-Курмоярской, имея свой левый фланг на восточном берегу р. Дона.

Численность соединений экс-резервных армий находилась на высоком уровне. Так, в 62-й армии численность личного состава соединений колебалась от 11 428 человек (196-я сд) до 12 903 человека (184-я сд) при штатной численности 12 807 человек. Соответственно в 64-й армии численность дивизии находилась в пределах от 10 795 человек (131-я сд) до 12 768 человек (112-я сд). Для сравнения: 300-я стрелковая дивизия насчитывала 844 человека, а 304-я – 1100 человек. Комплектность вооружением была удовлетворительной. Винтовок и пистолетов-пулеметов было близкое к штатному количество. Причем винтовок немного недовывало, а пистолетов-пулеметов было даже в избытке. Времена Красной армии 1941 г. с самозарядками Токарева безвозвратно ушли в прошлое. В 62-й армии на 18.00 1 августа 1942 г. не было ни одной СВТ, ни одной снайперской винтовки, ни одного карабина, только 60 629 винтовок обыкновенных¹⁰. Револьверов «наган» имелось 3853, пистолетов ТТ – ни одного. Хуже было с пулеметами: станковых пулеметов было примерно три четверти от штата, а ручных – две трети. Зато количество минометов во всех дивизиях двух экс-резервных армий даже превышало штатную численность вооружения этого типа.

Соединения резервных армий формировались по новому штату № 04/200 от 18 марта 1942 г. По сравнению с предыдущим, декабрьским 1941 г., штатом № 04/750 вырос численный состав дивизий, возросло количество полевых орудий, пулеметов и противотанковых ружей.

Одновременно приходится констатировать, что чуда не произошло и замена окруженных под Миллерово войск на резервные армии не была равноценной. Дело даже не в боевом опыте частей: Юго-Западным фронтом была в основном потеряна артиллерия усиления. Прибывшие армии располагали лишь штатной артиллерией дивизий и усиливались только противотанковыми и зенитными полками. Если в марте 1942 г., еще до Харьковской катастрофы, Юго-Западный фронт располагал 117 152-мм пушками-гаубицами и 40 152-мм гаубицами

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 206. Оп. 280. Д. 10. Л. 9.

1909/30 г. и 25 152-мм гаубицами 1938 г.¹¹, то по состоянию на 20 июля в войсках Сталинградского фронта имелось всего 21 орудие калибром 152 мм всех типов¹². Причем концентрировалась эта артиллерия в выводимых на укомплектование 28-й и 38-й армиях. Для сравнения: только в пехотных дивизиях 6-й армии было 144 150-мм полевых гаубицы. Артиллерии большой мощности (обычно в этом качестве в КА выступали 203-мм гаубицы) в составе Сталинградского фронта не имелось вовсе.

¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 12074. Д. 8. Л. 160.

¹² ЦАМО РФ. Ф. 220. Оп. 220. Д. 71. Л. 48.

Артиллерия каждой из стрелковых дивизий резервных армий состояла по штату из 44 полевых орудий: 12 76,2-мм полковых пушек, 20 76,2-мм дивизионных пушек и 12 122-мм гаубиц. В большинстве случаев наличное количество соответствовало штату. Однако при этом советские дивизии не располагали 150-152-мм гаубицами, которые имелись в каждой немецкой дивизии. В отношении материальной части следует отметить, что 76,2-мм дивизионные пушки ЗИС-3, ставшие одним из символов Красной армии, еще не были распространены. В 62-й и 64-й армиях не было ни одной ЗИС-3, все дивизионные орудия относились к модели «76-мм обр. 1939 г.», т. е. УСВ. В войсках фронта имелось всего 56 ЗИС-3, большинство орудий (913 штук) составляли 76-мм пушки обр. 1939 г., имелось также немного старых образцов: 41 образца 1902/30 г., 1 образца 1900 г.¹³

Если посмотреть на карту и соотнести обороняемый фронт с наличными силами, то у Сталинградского фронта не было почти никаких шансов сдержать сильный удар противника. Резервные армии прикрыли крупную брешь в построении советских войск, и они не могли прикрыть ее с достаточной плотностью. Южный фронт, ранее занимавший оборону примерно на широте Сталинграда, теперь развернулся фронтом на север и отходил на Кавказ. Перед наступающими на восток немцами словно отворилась дверь.

Выстраивание нового фронта было непростой задачей. Даже при выдвижении всех дивизий в один эшелон плотность обороны составляла примерно 17 км на дивизию. В действительности же оборона требует эшелонирования и выделения части сил в резерв для парирования кризисов. В 62-й армии 33-я гв. стрелковая дивизия, 192, 181, 147 и 196-я стрелковые дивизии занимали оборону на назначенном фронте в 100 км, 184-я стрелковая дивизия находилась во втором эшелоне. В каждой стрелковой дивизии первой линии два полка были в первом эшелоне и один – во втором.

Повысить устойчивость обороны можно было, угадав направление удара и уплотнив войска на нем. Командующий 62-й армией В.Я. Колпакчи сосредоточил усилия обороны на левом фланге армии, закрывая направление, по которому Сталинград достигался по кратчайшему расстоянию. Соответственно уплотнение на левом фланге было достигнуто за счет растягивания фронта 192-й стрелковой дивизии на правом фланге 62-й армии. Выведенная во второй эшелон 184-я стрелковая дивизия также располагалась за левым крылом 62-й армии, поперек железной дороги. Оставалось только надеяться, что именно это направление будет избрано противником.

Надо сказать, что советское Верховное командование трезво оценивало возможности удержания широкого фронта резервными армиями. Еще до формирования Сталинградского фронта Ставка сняла дивизии с Дальнего Востока. 8 июля 1942 г. Директивой Ставки № 9944101 командующему Дальневосточным фронтом приказывалось:

«1. Отправить из состава войск Дальневосточного фронта в резерв Верховного Главного командования следующие стрелковые соединения:

205-ю стр. дивизию – из Хабаровска; 96-ю стр. дивизию – из Куйбышевки, Завитой; 204-ю стр. дивизию – из Черемхово (Благовещенского); 422-ю стр. дивизию – из Розенгартовки; 87-ю стр. дивизию – из Спасска; 208-ю стр. дивизию – из Славянки; 126-ю стр. дивизию – из Раздольного, Пуциловки; 98-ю стр. дивизию – из Хороля; 250-ю стр. бригаду – из Биробиджана, 248-ю стр. бригаду – из Закандворовки, Приморья; 253-ю стр. бригаду – из Шкотово.

2. Отправку соединений начать 10.07.1942 г. и закончить 19.07.1942»¹⁴.

¹³ ЦАМО РФ Ф. 206. Оп. 280. Д. 10. Л. 13–14.

¹⁴ Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16(5–2). М.: Терра, 1996. С. 294.

Солдатам и офицерам с Дальнего Востока, до этого лишь жадно вслушивавшимся в сводки Совинформбюро, теперь предстояло попасть в самое пекло. С большинством перечисленных соединений нам вскоре предстоит встретиться. Они прибыли в разгар сражения и использовались на разных направлениях.

К началу наступления на Сталинград немецкая 6-я армия являлась сильнейшей на Восточном фронте, ее численность составляла около 320 тыс. человек. Только 18-я армия под Ленинградом могла похвастаться сравнимой численностью – 306 тыс. человек, – остальные до 300 тыс. человек даже не дотягивали. Произошло это вследствие постепенного усиления находящихся в подчинении Ф. Паулюса войск: сначала ей были переданы VIII и LI армейские корпуса из 4-й танковой армии, XIV танковый корпус с двумя дивизиями – из 1-й танковой армии, затем XXIV танковый корпус (24-я тд) из 4-й танковой армии.

Однако эти приведенные цифры целесообразно использовать в сравнении с другими германскими армиями. Если же ставится задача сравнения с советскими войсками, то необходимо использовать другие цифры, более близкие к методике подсчета Красной армии. В данном случае наиболее информативным является так называемое «число рационов», за вычетом находящихся на довольствии армии военнопленных. Согласно донесению обер-квартирмейстера 6-й армии, на 20 июля 1942 г. ее численность в расчете на число рационов составляла 443 140 человек. Эта величина раскладывалась по следующим позициям¹⁵.

Эти данные показывают, что иногда встречающаяся в отечественной литературе численность 6-й армии в 270 тыс. человек¹⁶ не в полной мере отражает состояние армии Паулюса перед началом сражения. В действительности эта величина ближе к 400 тыс. человек, даже без учета XIV и XXIV танковых корпусов.

	Людей	Лошадей
Армия	358 350	100 050
Люфтваффе	40 000	–
Иностранные формирования (хорваты, словаки, венгры)	6600	800
Немецкий вольнонаемный состав	16 750	–
Иностранный вольнонаемный состав	8350	–
Военнопленные	12 910	
Всего	443 140	100 850

Для сравнения: по состоянию на 20 июля 1942 г. Сталинградский фронт насчитывал 386 365 человек, включая тыловые части и учреждения, в том числе 29 947 человек приходилось на 8-ю воздушную армию¹⁷. Боевые войска фронта насчитывали 298 895 человек и 45 577

¹⁵ NARA T312 R1448 frame 839, не учтены XIV и XXIV танковые корпуса, переданные позднее.

¹⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Кампании и стратегические операции в цифрах. В 2 томах. Том 1. М.: Объединенная редакция МВД России, 2010. С. 441.

¹⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Кампании и стратегические операции в цифрах. В 2 томах. Том 1. М.: Объединенная редакция МВД России, 2010. С. 430.

лошадей¹⁸. Сравнивая эти величины, можно уверенно сделать вывод о том, что ни о каком количественном превосходстве советских войск над противником говорить не приходится, по крайней мере в начале сражения.

Важным событием в преддверии сражения за Сталинград для 6-й армии стало получение 75-мм противотанковых пушек двух типов: 75-мм ПАК-40 и 75-мм ПАК-97/38 (до этого пехотные дивизии 75-мм противотанковых пушек не имели). Орудия прибыли несколькими эшелонами в период с 23 мая по 24 июня 1942 г., всего было получено 111 ПАК-40 и 63 ПАК-97/38¹⁹.

Вскоре новые орудия были опробованы в деле. 75-я пехотная дивизия 6-й армии отчиталась об уничтожении в боях 13–19 июля 1942 г. 59 советских танков (4 КВ, 4 легких и 51 Т-34), из которых 30 машин были уничтожены силами противотанкового дивизиона с 75-мм пушками²⁰ и еще 8 машин – 177-м батальоном штурмовых орудий²¹. Отзывы о новых орудиях по итогам этих боев были если не восторженными, то в целом позитивными, несмотря на неизбежные «детские болезни»:

«Эффективность 7,5-мм ПАК-40 великолепная, однако во многих случаях возникали проблемы с заряданием и другие неисправности орудий, о которых еще будет подробно доложено.

Эффективность ПАК-97/38 с кумулятивным снарядом также была хорошей, не считая случая с восемью попаданиями в КВ-1, ни одно из которых не пробilo броню, как и попадания в тот же танк из штурмовых орудий теми же боеприпасами»²².

Оснащение всех пехотных дивизий армии Паулюса 75-мм ПАК-40 и ПАК-97/38 означало качественный скачок в ее противотанковых возможностях. Теперь войска уже практически не зависели от наличия 88-мм зениток и выучки солдат. Борьба с советскими танками становилась в большей степени ремеслом, чем искусством. Советские танковые атаки без подавления ПТО артиллерией практически обрекались на неудачу.

Однако поначалу серьезной проблемой новых немецких противотанковых средств стали боеприпасы. В войска даже была разослана директива, в которой указывалось: «Боеприпасы позволено выпускать только по тяжелейшим танкам, поскольку доставка в течение ближайших месяцев будет происходить лишь в минимальных объемах»²³.

Непосредственно перед наступлением на Сталинград 6-я армия также была обильно усилена тяжелой артиллерией. По состоянию на 24 июля в качестве средств усиления в ее составе имелось пять дивизионов 210-мм гаубиц (около четырех десятков стволов), три дивизиона 105-мм пушек и четыре дивизиона 150-мм гаубиц sFH18.

Состояние танкового парка 6-й армии показано в таблице.

Входившие в состав XIV танкового корпуса 12 САУ – истребителей танков (7,62-ст SfLl) представляли собой 7,62-мм трофейные советские орудия, модернизированные и смонтированные на шасси танка 38(t), установленные на шасси устаревших танков Pz.II.

ТАБЛИЦА

Численность танкового парка 6-й армии на 21 июля 1942 г.²⁴

¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 220. Оп. 220. Д. 71. Л. 48.

¹⁹ NARA T312 R1448 frames 120–122.

²⁰ 75-я пд вооружалась орудиями обоих типов.

²¹ NARA T312 R1685 frame 105.

²² NARA T312 R1685 frame 105.

²³ NARA T312 R1448 frame 156.

²⁴ NARA T312 R1685 frames 95,102.

	Pz.II	Pz.III kurz	Pz.III lang	Pz.IV kurz	Pz.IV lang	7,62cm Sfl1	Всего
16 ТД	-	17	70	7	15	-	109
60 МД	16	-	34	-	4	8	62
3 МД	10	-	28	-	4	4	46

Уже после начала сражения 6-й армии была передана 24-я танковая дивизия. Согласно донесению от 26 июля, она насчитывала 6 Pz.II, 5 Pz.IIIkurz, 72 Pz.IIIlang, 6 Pz.IVkurz, 3 Pz.IVLang²⁵.

Помимо танков в состав 6-й армии входили батальоны штурмовых орудий. Согласно донесению от 24 июля, в 244-м батальоне «Штурмгешюцев», подчиненном XIV танковому корпусу, насчитывалось 17 StuGIII, в 177-м батальоне, подчиненном VIII корпусу, – 11 StuGIII lang и 5 StuGIII kurz²⁶.

В поисках «креатива». Осознавая сложности с построением прочной обороны на месте рухнувшего фронта, советское командование усилило армию Колпакчи танками и противотанковыми средствами. Своеобразие составу 62-й армии придавали сильные отдельные танковые батальоны в составе 42 танков каждый (21 средний и 21 легкий танк). Они были приданы по одному на каждое соединение 62-й армии, за исключением 196-й стрелковой дивизии. Ни одна другая армия не имела отдельные танковые батальоны в такой пропорции: по одному на каждую дивизию. Также каждая стрелковая дивизия 62-й армии была усилена истребительно-противотанковым полком (по 20 орудий).

²⁵ NARA T312 R1683 frame 899.

²⁶ NARA T312 R1685 frames 258, 259, 301.

Танки Т-34 и тягачи СТЗ-5 на площадке СТЗ, лето 1942 г. Работающий на полную мощность танковый завод был существенным подспорьем для защитников Сталинграда. Хорошо видны характерные приметы машин военного времени: катки без резиновых бандажей, одна фара, упрощенная маска пушки.

В сущности, даже высланные передовые отряды были попыткой советского командования найти некое решение проблемы прогнозирования действий противника. Нужен был некий «креатив», «кунштштюк», и таковым стали передовые отряды. Теоретически они могли, во-первых, задержать противника, заставить двигаться в боевых и предбоевых порядках, а не в маршевых колоннах. Во-вторых, они могли нащупать действительно сильную группировку противника и выявить направление ее движения. Нельзя назвать эту задумку удачной. Глубина задачи передовых отрядов (ПО) от переднего края рубежа обороны на участке 192-й стрелковой дивизии составляла 88 км, 33-й гв. стрелковой дивизии – 66 км, 147-й стрелковой дивизии – 82 км. Для стрелковых соединений это было очень большое расстояние. Маневренность вследствие отсутствия автомашин у отрядов была низкая. При этом в передовые отряды выделялось до 25 % сил дивизий со средствами усиления. Вступив в соприкосновение с отрядами, немцы сковали их с фронта небольшими силами и обошли с флангов. В итоге передовые отряды были поодиночке разгромленыдвигающимися на восток немцами. Остатки их хаотично отошли мелкими группами на передний край обороны. Так, ПО 33-й гв. стрелковой дивизии отошел в полосу 192-й стрелковой дивизии.

Офицер Генерального штаба КА 62-й армии майор Кордовский писал о действиях передовых отрядов в своем докладе А.М. Василевскому следующее: «В результате высылки ПО на большое удаление армия потеряла большое количество живой силы и мат. части до начала боя на переднем крае. ПО свою основную задачу выполнили очень мало»²⁷. Нормальной альтернативой передовым отрядам была эффективная авиаразведка. Однако, похоже, Верховное командование Красной армии не особо доверяло «сталинским соколам», сплошь и рядом ошибавшимся с идентификацией наземных целей. Прощупать противника выдвижением небольших подразделений казалось более надежным способом определения его группировки и планов.

Надо сказать, что история с передовыми отрядами 62-й армии – это камешек в огород сторонников стратегии «глубокого предполья» в качестве средства эффективной обороны границы в 1941 г. Попытка сдержать продвижение немцев небольшими отрядами в пространстве между старой и новой границами привела бы к точно такому же результату, как действия ПО под Сталинградом. Сдержать врага на время, достаточное для развертывания главных сил, маленькие отряды не могут. Входящие в их состав части будут уничтожены и тем самым вырваны из рядов сражающейся армии. Пешие отряды обладают ничтожной подвижностью, а моторизованные являются непроизводительной тратой сил. Идею предполья глубиной в 100–300 км перед главной полосой обороны следует уверенно отнести к разряду утопий.

«В качестве мощного резерва...» Потеря передовых отрядов была не самой большой проблемой Сталинградского фронта. Он был лишен возможности действовать активно, т. е. наступать. Это развязывало руки противнику в нанесении ударов по линии обороны советских войск в излучине Дона. Командующий 6-й армией Ф. Паулюс мог выбрать любую точку на фронте 62-й или 64-й армии и ударить по ней, оставив на остальном своем фронте лишь жидкую завесу. Растягиваться в завесу с сосредоточением кулака в условиях вынужденной пассивности советских войск немецкая 6-я армия могла совершенно безнаказанно. При умеренной плотности построения 62-я армия просто не могла ни собрать ударного кулака, ни выстроить устойчивый фронт обороны своими силами. Единственной надеждой обороняю-

²⁷ ЦАМО РФ. Ф. 220. Оп. 220. Д. 18. Л. 259.

щихся было создание крупных подвижных резервов, которыми можно было бы маневрировать вдоль фронта и наносить контрудары по прорвавшемуся противнику.

Формально маневренное соединение для парирования возникающих кризисов в составе 62-й армии присутствовало. Командование Сталинградского фронта приказом № 0095/оп от 23 июля передало в распоряжение командующего 62-й армией 13-й танковый корпус «в качестве мощного резерва против прорывающихся танков противника». На тот момент в состав 13-го танкового корпуса входили 163, 166 и 169-я танковые бригады и 20-я мотострелковая бригада (в составе одной роты). Возглавлял корпус с 17 июля полковник Т.Н. Танасчишин, до этого командовавший только бригадой. Он заменил погибшего в начале июля комкора-13 генерал-майора П.Е. Шурова. Если опираться только на число танков, то 13-й танковый корпус был серьезным аргументом против прорывов противника. К началу боев в трех его бригадах насчитывалось 94 Т-34, 63 Т-70 и 10 бронемашин²⁸. Танки равномерно распределялись по бригадам, по 32 Т-34 и 21 Т-70. Только в 166-й танковой бригаде не хватало двух танков Т-34, оставленных в пункте формирования вследствие технических неисправностей.

Однако как целостный организм 13-й танковый корпус никак не заслуживал оценки «отлично». Когда читаешь документы корпуса, возникает устойчивое чувство дежавю с мехкорпусами 1941 г. В докладной записке по вопросу укомплектования 13-го танкового корпуса его командир характеризовал подготовку своих танкистов следующим образом: «Укомплектованность удовлетворительная, но механики-водители танков имеют только по 3–5 часов вождения. Крайне необходимо, чтобы в корпусе было хотя бы 30 механиков-водителей со стажем 30–50 часов»²⁹. Те же несколько часов вождения на танках новых типов часто присутствуют в описаниях действий советских мехчастей в июне 1941 г. Например, командир 8-го механизированного корпуса Д.И. Рябышев в отчете по итогам боевых действий корпуса под Дубно писал: «Водительский состав боевых машин КВ и Т-34 в своем большинстве имел стаж практического вождения от 3 до 5 часов»³⁰.

Такое же чувство дежавю оставляет описание состояния 20-й мотострелковой бригады. О ней Танасчишин высказался следующим образом: «Личным составом бригада укомплектована на 27,2 %. [...] Без полного укомплектования личным составом, особенно мотострелковых батальонов, бригада небоеспособна. Укомплектованность материальной частью не дает возможность поднимать бригаду даже в два приема»³¹. Командир корпуса ничуть не лукавил. 20-я мотострелковая бригада насчитывала к 22 июля 1942 г. 857 человек вместо 3258 человек по штату, автотранспорт бригады составляли всего 70 грузовиков³². Таким образом, мотопехота у корпуса была слабая, что не могло не сказаться на эффективности его действий. Также в корпусе не было дивизиона РС, а артиллерия насчитывала всего шестнадцать 76-мм пушек и четыре 45-мм пушки. В сравнении со средней немецкой танковой дивизией со 105-мм и 150-мм гаубицами в артполку и сильным мотопехотным звеном советский танковый корпус смотрелся довольно бледно. Таким образом, 62-я армия вступила в сражение, имея в качестве подвижного резерва достаточно слабое в пехотном и артиллерийском отношении соединение.

От танкового корпуса к танковой армии. Один танковый корпус в любом случае был не самым надежным средством для удержания достаточно широкого фронта. Помимо его ограниченных (в сравнении с аналогичными соединениями немцев) боевых возможностей, имелись вполне очевидные ограничения с точки зрения масштабов его использования. Взабивать на командующих армиями задачу управления несколькими корпусами было немило-

²⁸ ЦАМО РФ. Ф.3430. Оп. 1. Д. 34. Л. 29.

²⁹ ЦАМО РФ. Ф. 220. Оп. 235. Д. 6/2. Л. 457.

³⁰ Сборник боевых документов ВОВ. Выпуск № 33. М.: Воениздат, 1957. С. 169.

³¹ Там же.

³² ЦАМО РФ. Ф. 220. Оп. 235. Д. 6/2. Л. 423.

сердно. Они и с одним подвижным соединением не всегда справлялись. Крупное же оборонительное сражение требовало ввода против немецкого прорыва двух-трех танковых корпусов в одном районе. Соответственно, управлять ими нужно было на уровне фронта с промежуточной армейской инстанцией (необходимость поддерживать тылы корпусов, связь и т. п.). Поэтому в недрах советской военной машины зрело более перспективное решение – формирование танковых армий.

Кто был автором идеи создания танковых армий на Сталинградском фронте, пока не ясно. Самым ранним документом, обнаруженным автором, в котором озвучивается эта идея, является шифровка Федоренко Сталину от 17 июля 1942 г. Он пишет: «[В] Районе Сталинграда крайне необходимо создать одну танковую армию [в] составе: трех танковых корпусов, одной отдельной танковой бригады, двух стрелковых дивизий, двух полков ПТО, двух полков ПВО»³³. Предполагаемым сроком готовности танковой армии Федоренко предлагал назначить 1 августа. Такой срок формирования был относительно реалистичным, особенно с учетом того, что управление танковой армии предлагалось развернуть на базе управления одной из общевойсковых армий бывшего Юго-Западного фронта. Предложение Федоренко было достаточно разумным. Трехкорпусной состав танковой армии с отдельной танковой бригадой стал фактически стандартом Красной армии заключительного периода войны в 1945 г. Отказались в 1944–1945 гг. от включения в состав танковых армий стрелковых дивизий, была найдена замена в лице механизированных корпусов с сильной мотопехотной составляющей. Также с самого начала Федоренко заложил в состав танковой армии отдельную танковую бригаду для решения частных задач без раздергивания танковых корпусов. Отдельная танковая бригада в прямом подчинении командарма станет неотъемлемой частью танковой армии в 1944–1945 гг.

Немецкие солдаты позируют на брошенной 122-мм пушке А-19 обр. 1931 г. Потери артиллерии серьезно ухудшили положение советских войск на Сталинградском направлении.

³³ ЦАМО РФ. Ф.38. Оп. 11360. Д. 120. Л. 135.

Вопрос о том, быть или не быть танковым армиям в составе Сталинградского фронта, был решен несколькими днями спустя. В ходе переговоров по прямому проводу между И.В. Сталиным и командованием фронта вечером 23 июля Верховным был утвержден представленный план формирования и сосредоточения 1-й и 4-й танковых армий. Они формировались по оперативной Директиве № 0096/оп от 0.23 24 июля штаба Сталинградского фронта. Каждая из армий должна была состоять из двух танковых корпусов, трех стрелковых дивизий, двух артиллерийских полков ПТО с 76-мм орудиями, двух полков ПВО и одного гвардейского минометного полка. 1-я танковая армия должна была быть сформирована к 26 июля, а 4-я танковая армия – к 1 августа. Управления армий создавались из управлений 38-й и 28-й армий. Соответственно танковые армии унаследовали командармов от общевойсковых армий. Командующим 1-й танковой армией стал генерал-майор артиллерии К.С. Москаленко, а его заместителем – генерал-майор танковых войск Е.Г. Пушкин. Командующим 4-й танковой армией стал В.Д. Крюченкин, а его заместителем – генерал-майор танковых войск Н.А. Новиков. Остатки соединений двух армий, пробившиеся из окружения у Миллерово, передавались 21-й армии.

В подчинение 1-й танковой армии передавались 13-й и 28-й танковые корпуса, а в подчинение 4-й танковой армии – 22-й и 23-й танковые корпуса. Из шести стрелковых дивизий, запланированных для включения в состав новых армий, только 131-я стрелковая дивизия из резерва фронта уже с 20.00 24 июля передавалась 1-й танковой армии. Остальные пять дивизий должны были прибыть из резерва Ставки. 26–27 июля в район Сталинграда прибывали с Дальнего Востока 126, 204, 205, 321, 399 и 422-я стрелковые дивизии. Именно их предполагалось использовать для новых формирований. 1-я танковая армия сосредотачивалась в районе переправы через Дон у Калача, а 4-я танковая армия – на ближних подступах к Сталинграду у Воропоново. Так советское командование создавало резервы, которыми можно было наносить удары из глубины или, в худшем случае, прикрывать жизненно важные пункты от немедленного захвата прорвавшимся противником.

В худшую сторону от немецких танковых корпусов советские танковые армии раннего типа отличались меньшим числом артиллерии и ее меньшей мощностью. Также в Красной армии отсутствовали как класс соединения, подобные немецкой моторизованной дивизии. Чаще всего в немецком танковом корпусе были три механизированных соединения, две танковые дивизии и одна моторизованная или же две моторизованные и одна танковая.

Однако времени на строительство танковых армий или даже на доведение до близкой к штатам численности 13-го танкового корпуса у командования Сталинградского фронта уже не было. В отличие от Курской дуги в 1943 г., где в качестве подпорок обороны у Центрального и Воронежского фронтов было по танковой армии, Сталинградский фронт начал боевые действия только с пакетом бригад, объединенных управлением 13-го танкового корпуса и несколькими танковыми батальонами, рассеянными по стрелковым дивизиям. Через 11 дней после образования нового фронта на 62-ю армию обрушились первые удары идущих к Сталинграду немецких войск.

Паровой каток. Если называть вещи своими именами, то подвижные соединения немецкого XIV корпуса наступали так, будто на их пути вообще не было никакой линии обороны, перекрывавшей большую излучину Дона. В ЖБД 6-й армии первое столкновение с линией обороны 62-й армии описывалось следующим образом: «XIV тк начал наступление в 2.30 [23 июля]. В полосе XIV тк 16-я тд в 6.00 вела бой с вражескими арьергардами северо-западнее Кисилева»³⁴. То есть свежие силы противника поначалу оценили как арьергарды отходящих частей. Только позднее части атакованной 33-й гв. дивизии оценили как «усиливающегося» противника. Также необходимо отметить, что позиции соединений 62-й армии были атакованы одновременно: 3-я и 60-я моторизованные дивизии ранним утром 23 июля нахо-

³⁴ NARA T312 R1683 frame 34.

дились еще к югу от Серафимовича. Эти два соединения атаковали и прорвали оборону 62-й армии лишь около полудня.

На руку немцам сыграло то, что на правом фланге 62-й армии на широчайшем фронте 42 км занимала оборону 192-я стрелковая дивизия, а слева от нее – 33-я гв. стрелковая дивизия на фронте 18 км. Обе дивизии к тому же были ослаблены примерно на треть высылкой передовых отрядов. В результате «невыгодный, плоский, танкодоступный и открытый» рубеж обороны на правом фланге 62-й армии был прорван в нескольких точках, и три немецких подвижных соединения вышли в ее тыловые районы.

Однако этот прорыв не был похож на обычные для 1941–1942 гг. прорывы советского фронта. Прежде всего, отсутствовали пехотные дивизии, которые расширяли и удерживали основание прорыва. За спиной XIV корпуса оставались наступавшие на широком фронте 113-я и 100-я пехотные дивизии. В результате пробитые в советской обороне бреши сомкнулись, по крайней мере частично. Как указывалось в утренней оперативной сводке Сталинградского фронта от 24 июля: «Несмотря на прорыв отдельных групп танков противника, фронт, занимаемый нашей пехотой, удерживается на прежнем рубеже»³⁵. Результаты не заставили себя ждать. Как указывалось в ЖБД 6-й армии 24 июля, наступавшая по пятам танков 113-я пехотная дивизия столкнулась «с крупными силами противника, который оказывает упорное сопротивление на позициях, прикрытых минными полями, при поддержке многочисленных танков»³⁶. В 18.00 24 июля в ЖБД 6-й армии появляется запись: «XIV тк докладывает по радио: наступление подвижных дивизий остановилось из-за нехватки горючего»³⁷. Также 16-я танковая дивизия радировала о том, что «конвой с горючим уничтожен противником». Эта дивизия оказалась в наихудшем положении, 3-я и 60-я моторизованные пробились через менее плотный фронт.

Как это часто бывает в оборонительных операциях, некоторый разброд и шатание внесла неопределенность планов противника. Наступавшая на юг 4-я танковая армия Г. Гота 22 июля форсировала Дон у Цимлянкой. Это событие сразу же приковало внимание Ставки и двух смежных фронтов. Штаб Сталинградского фронта боевым распоряжением № 0091/оп от 7.25 23 июля, адресованным командованию 8-й воздушной армии, нацеливает авиацию на удары по переправам: «С утра 23.7 переключить главные усилия всех сил боевой авиации днем и ночью на уничтожение переправ противника через р. Дон на участке Филипповская, Романовская, не допуская ни при каких условиях переправы артиллерии на южный берег р. Дон». Более того, Гордов предписывает принять немедленные меры по перебазированию части ВВС Сталинградского фронта на территорию Северо-Кавказского фронта «с тем, чтобы сократить радиус полета и увеличить количество ударов авиации по противнику». Эти действия существенно ослабили авиацию фронта на направлении удара XIV моторизованного корпуса 6-й немецкой армии.

В вечернем разговоре 23 июля по прямому проводу с командованием Сталинградского фронта Верховный высказался о сложившейся обстановке так: «Противник выброской своих частей в район Цимлы отвлек наше внимание на юг, и в это самое время он подводил потихоньку главные силы к правому флангу фронта. Эта военная хитрость противнику удалась благодаря отсутствию у нас надежной разведки».

³⁵ ЦАМО РФ. Ф. 220. Оп. 220. Д. 22. Л. 31.

³⁶ NARA T312 R1683 frame 50.

³⁷ NARA T312 R1683 frame 48.

Командир 13-го тк Т.И. Танасчишин.

С тем же успехом упрек в отсутствии «надежной разведки» можно адресовать штабу Паулюса и группы армий «Б» в целом. Однако сражение еще только начиналось. Доложив Сталину обстановку, Гордов сообщил о принимаемых командованием фронта мерах: «62-я армия в этой обстановке проводит следующие мероприятия: имеющиеся в ее распоряжении танки, РС и ап ПТО сосредоточивает на фронт 33 [гв. стрелковой дивизии] для воспреещения танковых атак противника; 184 сд выводит на правый фланг для уплотнения боевого порядка 192 сд на участке Евстратовский, Калмыков; 196 сд, смененную частями 64-й армии, выводит в

резерв за центром армии. 50 % ВВС фронта с утра 24 [июля] направляется на фронт 62-й армии для противодействия и ликвидации атак противника»³⁸.

Таким образом, предполагалось перестроить порядки армии для парирования удара по слабому правому флангу. Оставшиеся 50 % сил ВВС фронта Гордов предполагал использовать против переправ у Цимлянкой и Николаевской, т. е. некоторая инерция планов еще сохранялась. Сталин не поддержал это решение, указав на правый фланг фронта как самое важное направление, требующее сосредоточения всех сил. Завершил Верховный свой разговор с командованием Сталинградского фронта предупреждением относительно нового командующего: «Передайте Гордову следующее: имейте в виду, что Колпакчи очень нервный и впечатлительный человек, хорошо бы направить к Колпакчи кого-либо покрепче для поддержания духа, а если Гордов сам выедет к нему, будет еще лучше». В итоге командование фронта получило сверху, прямо скажем, нелестную характеристику командующих обеими армиями на Сталинградском направлении. Надо сказать, что Ставка не ограничивалась замечаниями фенолога. После того как стало ясно, что противник развивает наступление на Сталинградском направлении, на фронт были направлены генералы А.И. Лопатин и М.С. Шумилов.

Обе стороны оказались в довольно странном положении. Как XIV корпус в глубине советской обороны, так и правофланговые соединения 62-й армии оказались с частично блокированными путями подвоза в отсутствии сплошного фронта. Положение немцев несколько сглаживалось снабжением по воздуху (запрос на него в группу армий был отправлен после получения вышеозначенной радиогаммы 16-й тд). При этом как советские войска в излучине Дона, так и передовые соединения армии Паулюса постепенно усиливались за счет подтягивания свежих сил из глубины. Вопрос был в том, кто быстрее добьется решительного результата и быстрее введет в бой подходящие соединения.

«Мощное средство для контрударов». Вследствие прорыва противника на правом фланге 62-й армии 13-й танковый корпус вступил в бой еще до завершения формирования танковых армий, вечером 23 июля он был передан 62-й армии. Изначально корпус сосредотачивался на ожидавшемся направлении главного удара противника, примерно на оси идущей к Сталинграду железной дороги 62-й армии. Поэтому 23 июля он избежал столкновения с прорывающимися к Калачу немецкими мехсоединениями. Однако уже 24 июля 13-й танковый корпус принял участие в «запечатывании» фронта после прорыва немецкой 16-й танковой дивизии. Корпус силами 166-й и 169-й танковых бригад нанес контрудар в районе Первомайского, остановив продвижение 113-й пехотной дивизии и заявив об уничтожении, в числе прочего «автомашин с горючим и боеприпасами» – тот самый уничтоженный конвой.

163-я танковая бригада была выведена в резерв командарма-62 и очень скоро была использована по прямому назначению. Боевая группа 16-й танковой дивизии распространилась глубоко в тыл 62-й армии, выйдя к Качалинской и создав угрозу штабу армии и коммуникациям не только 33-й гв. стрелковой дивизии, но и еще даже не атакованной с фронта 181-й стрелковой дивизии. Жертвой немецких подразделений в Качалинской вскоре стали две автомашины самого 13-го танкового корпуса.

Угрозу тыловым коммуникациям следовало ликвидировать. Соответственно 163-я бригада выдвинулась для контрудара по прорвавшемуся противнику. Первый натиск на Качалинскую был неудачным, потери бригады 24 июля составили 10 Т-34 и 6 Т-70³⁹. Успех немецкого передового отряда в немалой степени объясняется эффективной поддержкой с воздуха, так в ЖБД 6-й армии в записи за 25 июля утверждается: «Противник неоднократно атаковал боевую группу в районе Качалинской с северо-востока при поддержке танков, которые удалось

³⁸ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы, 1942 год. Т. 16 (5–2). М.: Терра, 1996. С. 322.

³⁹ ЦАМО РФ. Ф. 3430. Оп. 1. Д. 34. Л. 30.

отразить при помощи «Штук»⁴⁰. Так или иначе, 13-й танковый корпус вступил в сражение в весьма своеобразной обстановке, когда разные его бригады действовали в противоположных направлениях: две фронтом на запад и одна фронтом на восток.

Однако проблемы в районе Качалинской, в тылу соединений в центре боевого порядка 62-й армии, бледнели в сравнении с тем, что происходило на ее правом фланге. Прорыв в район к северо-западу от Калача подвижных соединений XIV танкового корпуса привел к тому, что 184-я, 192-я стрелковые дивизии, полк 33-й гв. стрелковой дивизии и 40-я танковая бригада оказались глубоко охвачены с флангов. Кроме того, в результате прорыва немцев к Верхне-Бузиновке был разгромлен штаб 192-й стрелковой дивизии, командир дивизии полковник А.С. Захарченко был убит в бою. Для координации действий окруженных соединений в «котел» был отправлен самолетом начальник оперативного отдела 62-й армии полковник К.А. Журавлев. Прибыв на место, он установил связь со штабом армии по радиации 40-й танковой бригады и уже 25 июля взял управление окруженными войсками на себя. Так была образована так называемая группа полковника Журавлева. В ее состав вошли 676, 662, 427, 753, 294 и 297-й стрелковые полки, 88-й и 84-й гвардейские стрелковые полки, 616-й артполк, 1177-й и 1188-й ИПТАПы, 40-я танковая бригада и 644-й отдельный танковый батальон.

Если бы окружение советских дивизий являлось частью плана наступления 6-й армии, то образовавшийся «котел» вряд ли вызвал проблемы. Однако в действительности «котел» образовался стихийно и создавал угрозу коммуникациям XIV корпуса. Кроме того, оставался блокированным маршрут, по которому 23 июля прорвалась в глубину 16-я танковая дивизия. На этом направлении восстановлению линий снабжения препятствовал советский 13-й танковый корпус. Основным направлением для корпуса Танасчишина 25–26 июля оставался район Первомайского, где он фронтом на запад противостоял частям 113-й пехотной дивизии. По иронии судьбы, именно на этом направлении в 6-й армии имелись самые мощные самоходные противотанковые орудия германской армии на Восточном фронте. В 521-м дивизионе истребителей танков имелись две САУ с 128-мм орудиями – 12,8-ст К.40 (Pz.SfL.) и одна – с 105-мм. Они были способны поразить любой танк союзников на дистанции свыше 2000 м. Первоначально самоходки разрабатывались для борьбы с бронедетальными сооружениями линии Мажино, но к кампании во Франции опоздали. По состоянию на 24 июля 1942 г. 521-й дивизион был подчинен XIV танковому корпусу⁴¹, а на 26 июля он находился в подчинении 113-й пехотной дивизии и насчитывал боеготовыми одну САУ с 128-мм орудием и одну с 105-мм орудием⁴². При этом 113-я пехотная дивизия была недавно перевооружена на новейшие 75-мм пушки ПАК-40. В атаках на противника, имеющего такие противотанковые средства, было затруднительно достигнуть успеха. Тем не менее танковые атаки корпуса Танасчишина препятствовали продвижению 113-й пехотной дивизии на соединение с подвижными соединениями XIV корпуса.

Угроза на левом фланге нарастает. Неодновременный, поэтапный выход соединений 6-й армии к полосе обороны советских резервных армий стал характерной деталью боев в большой излучине Дона. Вступление в бой XXIV танкового корпуса (24-й танковой дивизии) в полосе наступления LI армейского корпуса 6-й армии 25 июля не дало решительного результата. Командование XXIV корпуса вечером радиовало в штаб 6-й армии: «Противник обороняется на глубоко эшелонированных позициях западнее Соленой. В 16.30 ощущение усиливающегося сопротивления»⁴³. На этом направлении оборонялась 229-я и 214-я стрелковые дивизии 64-й армии, не ослабленные высылкой передовых отрядов, и они уверенно выдержали

⁴⁰ NARAT312 R1683 frame 60.

⁴¹ NARA T312 R1685 frame 258.

⁴² NARA T312 R1683 frame 899.

⁴³ NARA T312 R1683 frame 899.

первый натиск немецкой пехоты и танков. Однако бесконечно это продолжаться не могло, уже 26 июля 297-я пехотная дивизия LI корпуса, прорвав оборону советских войск в районе Сулацкого, вышла к Чиру по обе стороны Ближне-Мельничного и сформировала там плацдарм на восточном берегу реки.

В любом случае к 25 июля было уже практически очевидно, что запланированный командованием кавалерийский наскок на Сталинград с форсированием Дона не складывается. Настоятельно требовалась корректировка задач соединений. Необходимость ломки первоначального замысла операции и разработка «на лету» нового плана всегда вызывает недовольство в штабах. В этом отношении штаб Паулюса не стал исключением. Инициатором смены планов «снизу» стал генерал Виттерсгейм.

В приложениях к ЖБД 6-й армии сохранилось состоявшееся 25 июля обсуждение этого вопроса: «Командир XIV тк считает положение своих дивизий, которые ведут тяжелые бои с русскими танками фронтом на юг западнее Калача, серьезным. Он просит направить на северо-восток западнее Дона для облегчения положения своих дивизий 24-ю тд»⁴⁴. Однако на этом этапе Паулюс и его начальник штаба оставались глухи к вполне разумным требованиям снизу. Их аргументы звучали так: «Отказаться от захвата мостов южнее Калача силами 24-й тд значило бы упустить шанс. Попытка решить обе задачи – захват плацдармов и удар на север на помощь XIV тк, означало бы раздробление сил и отсутствие успеха на обоих направлениях»⁴⁵. Решение было отложено на следующий день, 26 июля.

Забегая вперед, нужно сказать, что 26 июля в штабе Паулюса решили все же не отказываться от прежнего плана. В примечании к ЖБД 6-й армии указывалось: «Складывается впечатление, что русские, как это часто уже бывало, танковыми атаками пытаются прикрыть отход пехоты и других частей. Задача 24-й тд наступать через Дон южнее Калача на Сталинград сохраняется»⁴⁶. Такую оценку обстановки можно охарактеризовать как попытку выдать желаемое за действительное и стремление командования 6-й армии изо всех сил следовать первоначальному плану, несмотря на явное и очевидное несоответствие текущей обстановки ее оценке в приказе от 20 июля. Неизбежная корректировка планов была лишь отложена и затянута. Для этого потребовались еще сутки.

⁴⁴ NARA T312 R1683 frame 832.

⁴⁵ NARA T312 R1683 frame 832.

⁴⁶ NARA T312 R1683 frame 832.

75-мм противотанковая пушка ПАК-40 на позиции. Перевооружение дивизий 6-й армии пушками ПАК-40 и ПАК-97/38 существенно повысило их противотанковые возможности.

Требовалось принятие срочных мер по парированию этого выпада противника. В.И. Чуйков, занимавший в тот период должность заместителя командующего 64-й армией, вспоминал: «Для ликвидации прорыва противника и в особенности для обеспечения стыка 64-й и 62-й армий я немедленно принял такое решение: 112-ю стрелковую дивизию, находившуюся после ночного перехода на отдыхе в районе хутора Логовский, с десятью танками КВ 137-й танковой бригады, срочно перебросить по железнодорожному мосту через Дон. Перед ними была поставлена задача: занять рубеж обороны от Старомаксимовского по реке Чир до ее устья и закрепиться на выгодных позициях. Надо было немедленно и надежно обеспечить стык между 62-й и 64-й армиями и не допустить удара противника во фланг и тыл 62-й армии. Этот маневр удался. К вечеру 26 июля 112-ю стрелковую дивизию удалось переправить и вывести на рубеж железнодорожного полотна Рычковский – Старомаксимовский, где была установлена связь с 229-й стрелковой дивизией»⁴⁷.

Чуйков несколько ускоряет события. 137-я танковая бригада была им снята с марша, но несколько позже. Первоначально задачей бригады было выдвижение к Цимлянкой для контр-удара, но часть ее сил (батальон КВ без роты малых танков) была только вечером 27 июля введена на правый берег Дона. Не ясно, кто принимал решение, возможно, это уже был М.С. Шумилов. К утру 28 июля к 10 КВ присоединились возвращенные от Цимлянской Т-34. Атака развивалась по обычному сценарию: пехота за танками не пошла, закрепить свой успех самостоятельно они не смогли. Потери, впрочем, были умеренными – два КВ и один Т-34 сожжеными, один КВ и один Т-34 подбитыми.

Выдвижением 112-й стрелковой дивизии и 137-й танковой бригады командованию 64-й армии удалось предотвратить немедленный прорыв немцев в глубину обороны советских войск в большой излучине Дона. Однако удар южной группы 6-й армии все равно был очень сильным и привел к печальным для советской стороны последствиям. Замысел наступающих

⁴⁷ Чуйков В.И. Сражение века. М.: Советская Россия, 1975. С. 33.

немцев был довольно простым: прижать советские войска к берегу Дона и уничтожить. Сама необходимость успеть к переправе до того, как от нее отрежут, оказывала деморализующее действие на войска. Чуйков описывает происходившее следующим образом: «Казалось, что нам все же удастся остановить противника, не допуская к рекам Дон и Чир, и закрыть образовавшийся прорыв. Но в медсанбаты, в артпарки и в обозы частей, расположенных на правом берегу Дона и Чира, кто-то сообщил, что немецкие танки находятся в двух-трех километрах. Многие устремились к переправе»⁴⁸. Под рукой у командования оказались только рота Т-60 и мотострелковый батальон из 137-й танковой бригады, снятые с марша и направленные занимать оборону у Нижне-Чирской. Серьезное сопротивление они оказать не могли, и немцам удалось пробиться к переправе. Это была репетиция трагедии, которая вскоре произошла с 112-й стрелковой дивизией. Рота 137-й бригады была практически полностью уничтожена: три танка Т-60 затонули при взрыве переправы, два Т-60 подбиты артогнем, один Т-60 не успел переправиться и пропал без вести.

К вечеру 26 июля переправа через Дон у Нижне-Чирской была разбита немецкой авиацией. 214-я стрелковая дивизия и две морские стрелковые бригады 64-й армии оставались на западном берегу Дона без переправы. Ими была организована оборона на правом берегу Дона, и под прикрытием этой обороны проходила переправка частей и занятие позиций на берегу реки. Но отход за Дон все же не обошелся без серьезных потерь. На 25 июля 214-я стрелковая дивизия насчитывала 12 267 человек, на 30 июля – 7762 человека. Для немцев оттеснение советских частей на этом направлении за Дон означало обеспечение безопасности своего правого фланга при ударе в тыл 62-й армии. Теперь у советского командования просто не было плацдарма на правом берегу реки, с которого можно было бы бить во фланг противнику танковыми корпусами.

Танковая армия идет в бой. Первой и естественной реакцией советского командования на бросок танков противника сталокрытие переправы у Калача за счет резервов. По Боевому приказу штаба фронта № 00101/оп от 24 июня на подступы к переправе выдвигались полк 131-й стрелковой дивизии (общая численность соединения 11 041 человек на 25.7) и 10 танков 158-й танковой бригады А.В. Егорова (40 танков КВ). Главные силы дивизии и бригады оставались на восточном берегу Дона. Проблемой стала переправа через Дон: существующий мост и паромная переправа не подходили для тяжелых КВ. Потребовалось строить специальную паромную переправу. К 12.00 25 июля удалось переправить всего три танка КВ на правый берег р. Дон. К 5.00 26.7 была переправлена одна танковая рота в составе девяти КВ.

Однако вслед за первым осторожным шагом последовали более решительные действия. Во-первых, штаб В.Н. Гордова решил отправить в бой 1-ю танковую армию досрочно, до завершения планового срока формирования. Приказом № 00190/оп штаба Сталинградского фронта она была отправлена в бой уже 25 июля: «1-й танковой армии в составе 28 и 13 тк, 131 сд, двух ап ПТО, двух ап ПВО, одного ГМП решительным ударом в направлении Верхне-Бузиновка – Клетская, во взаимодействии с правифланговыми частями 62-й армии уничтожить прорвавшегося противника и восстановить положение по рубежу Клетская, Евстратовский, Калмыков. Начало наступления 28 и 13 тк – 14.00 25.7». Во-вторых, в бой было решено ввести 21-ю армию, принявшую остатки войск 28-й и 38-й армий. Боевым распоряжением № 0015/оп от 19.00 25 июля «21-й армии, со средствами усиления переправившись сутра 26.7.42 г. через р. Дон на участке Серафимович, Распопинская, перейти в наступление на юг в направлении Верхне-Черенский»⁴⁹. Тем самым предполагалось ударами по сходящимся направлениям закрыть прорыв на правом фланге 62-й армии. Задача 1-й танковой армии была поставлена на

⁴⁸ Чуйков В.И. Указ. соч. С. 35.

⁴⁹ ЦАМО РФ. Ф. 220. Оп. 226. Д. 19. Л. 116.

большую глубину, но, по большому счету, выбор у Гордова был невелик – в районе Сиротинской и Трехостровской, на фланге вражеской ударной группировки, попросту зияла пустота.

Определенную надежду на успех давало хорошее состояние 28-го танкового корпуса Г.С. Родина. Его укомплектованность во всех отношениях была намного лучше, чем у корпуса Т.И. Танасишина, и едва ли не лучше всех корпусов, участвовавших в начальной фазе Сталинградской битвы. 39, 55 и 56-я танковые бригады насчитывали на 25 июля 68, 71 и 69 танков соответственно, а всего в корпусе было 208 боевых машин⁵⁰. 32-я мотострелковая бригада, входившая в состав корпуса, насчитывала 3147 человек и 133 автомашины. Такая высокая комплектность мотострелковой бригады была редкостью среди танковых корпусов, участвовавших в контрударах в июле и августе 1942 г. под Сталинградом.

Самым существенным недостатком привлекавшихся к контрудару войск (принципиально отличавшим их от XIV танкового корпуса немцев) была слабость их артиллерии, прежде всего гаубичной. На 25 июля в состав армии К.С. Москаленко входили 233, 1251 и 1262-й полки ПВО и 1254-й истребительно-противотанковый полк. Ни гаубичных, ни пушечных артполков в армии не было. Орудия калибром более 76 мм в составе 1-й танковой армии на 25 июля отсутствовали даже по штату включенных в ее состав частей и соединений. Инструменты подавления противотанковой обороны и систему обороны противника в целом в танковой армии образца июля 1942 г. были крайне слабы.

Несколько улучшалась ситуация с включением в состав армии стрелковых дивизий, но они добавляли преимущественно 76-мм пушки и лишь по дюжине 122-мм гаубиц.

В расчете на пехоту немецкие 16-я танковая, 3-я и 60-я моторизованные дивизии насчитывали 15 мотопехотных батальонов. Советский 28-й танковый корпус и 131-я стрелковая дивизия могли теоретически выставить $3 + 9 = 12$ батальонов, а с учетом мотострелковых батальонов танковых бригад – $6 + 9 = 15$ батальонов. При этом следует учитывать, что полностью укомплектованный батальон советской стрелковой дивизии насчитывал 700 человек, а немецкий мотопехотный – 900-1000 человек. Мотострелковые батальоны танковых бригад были еще слабее, так что корректнее будет сказать, что для контрудара выделялся эквивалент 13,5-15 батальонов. Таким образом, даже с учетом потерь, понесенных ранее немцами, значительного численного перевеса не наблюдалось. Группа Журавлева была в значительной степени нейтрализована перехватом ее коммуникаций с нажимом с фронта пехотными частями немцев. Таким образом, можно констатировать, что советская 1-я танковая армия не обладала решающим превосходством в силах и даже уступала противнику в артиллерийском отношении. Ожидать от нее крупного успеха не приходилось.

Фронтовой контрудар начался утром 26 июля именно в варианте «прохоровки». Одна рота КВ 158-й танковой бригады, рота 131-й стрелковой дивизии и 28-й танковый корпус атаковали передовые части немецких 3-й и 60-й моторизованных дивизий и заставили их отступить. Радиограмма из 3-й моторизованной дивизии звучала почти панически: «Мощная атака на всем фронте, особенно на правом фланге 60-й мд. Боеприпасы для танков отсутствуют». Вместе с тем не следует преувеличивать проблемы немцев с боеприпасами: за 26 июля XIV корпусом было израсходовано 50 тонн боеприпасов⁵¹.

В итоге контрудара советскими частями были освобождены населенные пункты «10 лет Октября» и Ложки. Из девяти атаковавших КВ 158-й бригады было потеряно шесть, в том числе три сгоревшими. Участвовавшая в контрударе 163-я бригада 13-го корпуса отбила ранее безуспешно атакованную Качалинскую, причем, по советским данным, были захвачены пять исправных немецких танков. Потери 163-й бригады за два дня боев составили 21 машину, в

⁵⁰ ЦАМО РФ. Ф. 220. Оп. 220. Д. 71. Л. 100.

⁵¹ NARA T312 R1448 frame 856.

том числе 10 танков было потеряно от ударов с воздуха⁵². В этот день поддержка с воздуха показала свои пределы. В ЖБД 6-й армии обстановка в тот момент описывалась следующим образом: «Подвижные соединения северо-западнее Калача ведут непрерывные тяжелые бои с крупными, постоянно подпитываемыми с юга и юго-востока пехотными и танковыми частями противника. Значительные потери в живой силе и недостаточное снабжение горючим и боеприпасами не позволяют продолжить наступление на юг и юго-восток и 26.7, авангарды приходится временно отвести»⁵³. По существу, в этот момент первоначальный план Паулюса с захватом переправ у Калача рухнул. Но это был только первый раунд сражения.

Тем временем командование Сталинградского фронта приняло решение бросить в бой обе танковые армии до завершения их формирования. Оперативной Директивой № 00121/оп штаба фронта от 20.30 26 июля предписывалось:

«Командарму 1-й танковой перейти в решительное контрнаступление, силами 13, 28 тк, 196 и 131 сд и 158 тбр в общем направлении на Верхне-Бузиновка с задачей уничтожить противника и выйти к исходу 27.7 главными силами в район Верхне-Бузиновка.

Командарму 21-й силами трех стрелковых дивизий начать наступление из района Серафимович на юг и юго-восток в направлении Караичев.

Командарму Четвертой танковой в ночь на 27.7 переправить на западный берег р. Дон 22 тк с приданной ему 133 тбр и с утра 27.7 перейти в наступление с задачей уничтожить передовые части противника и к исходу 27.7 главными силами выйти на р. Голубая. Дальнейшая задача – ударом на Верхне-Бузиновка с востока, совместно с частями Первой танковой армии уничтожить главную группировку противника и восстановить положение на правом фланге 62-й армии»⁵⁴.

Если сравнить этот текст с предыдущей директивой (см. выше), то хорошо видно уменьшение глубины задач армий. Теперь вместо мощного удара по Клетской предполагается удар на меньшую глубину, на Верхнюю Бузиновку с северо-востока и с юго-востока. 196-ю стрелковую дивизию удалось включить в состав ударной группировки за счет ее высвобождения занимавшими свои позиции частями 64-й армии. Таким образом командование Сталинградского фронта стремилось ударами с разных направлений разбить противника до того, как он усилится.

Органические недостатки лишь усугубили ситуацию с запаздыванием сосредоточения сил. Задуманный как сокрушительное наступление с нескольких направлений, контрудар 27 июля, по существу, стал лишь продолжением атаки Калача силами 1-й танковой армии, и то ограниченными силами.

Наиболее сильным в отношении бронетехники участником контрудара 27 июля была 158-я танковая бригада, вооруженная тяжелыми танками КВ, в полном составе переправленная на западный берег Дона, поддержанная частями 131-й стрелковой дивизии. Основная масса пехоты последней постепенно подтягивалась уже в ходе боя, артиллерия дивизии лишь частично заняла огневые позиции, а абсолютное большинство ее находилось на марше и на переправах. Танки КВ 158-й бригады перешли в наступление, не имея достаточного количества пехоты, не имея поддержки артиллерии, при отсутствии поддержки с воздуха. Немногочисленная пехота вскоре была отсечена от танков пулеметным и артиллерийским огнем, и КВ двинулись дальше в одиночестве. В июне-июле 1941 г. почти три десятка КВ были бы серьезной силой. Однако 27 июля 1942 г. оборонявшиеся на направлении наступления 158-й бригады части 3-й и 60-й моторизованных дивизий обладали более чем достаточным количеством противотанковых средств: истребители танков с 76,2-мм пушками и собственно танки, в том

⁵² ЦАМО РФ. Ф. 3430. Оп. 1. Д. 34. Л. 23.

⁵³ NARA T312 R1683 frame 74.

⁵⁴ ЦАМО РФ. Ф. 220. Оп. 226. Д. 19. Л. 119–120.

числе вооруженные 75-мм длинноствольными орудиями⁵⁵. В итоге атака КВ была остановлена на рубеже высот 169,8, 174,9 к северу от «10 лет Октября», за день 158-я бригада потеряла 20 КВ сожженными и 5 КВ подбитыми, т. е. почти все свои наличные танки.

Еще одним сильным участником контрудара 27 июля была 196-я стрелковая дивизия с 649-м танковым батальоном (42 танка), атаковавшая от совхоза «10 лет Октября» на север. Полнокровной дивизии с танками сразу удалось заставить немцев отступить. В истории 16-й танковой дивизии эти бои описывались следующим образом: «Дивизия была разорвана на три части, каждая из которых была втянута в тяжелые бои и отрезана от снабжения. Время настоящего испытания! Боевые группы Латмана и Вицлебена снабжались горючим по воздуху самолетами Хе-111. Окруженная 45 танками, боевая группа Вицлебена была вынуждена отойти из Острова в Гуреев и в конце концов в Еруслановский»⁵⁶. Несмотря на драматичное описание ситуации со снабжением, артиллерия оставалась сильной стороной немецких подвижных соединений – XIV корпус расстрелял за день 70 тонн боеприпасов⁵⁷. В ЖБД 6-й армии отмечалось: «Северо-западнее Калача развернулись ожесточенные бои, в ходе которых все атаки противника были отражены, частью контрударами, при этом было уничтожено 39 танков противника, в том числе 28 тяжелых»⁵⁸.

Корпус Танасчишина 27 июля вообще оказался исключенным из ударной группировки. Подчинение 13-го танкового корпуса 1-й танковой армии и получение новой задачи требовало его вывода из боев фронтом на запад. Однако было решено «решительной атакой уничтожить противостоящего противника с тем, чтобы начать выполнение новой задачи»⁵⁹. Атака была назначена на 3.30 27 июля. Это время было выдержано, за исключением 163-й бригады, опоздавшей на 40 минут. Командир вышеупомянутого 521-го батальона истребителей танков так описывал эту утреннюю атаку: «Наши глаза пытаются пронизать утренний туман. На удалении 1500 м вырисовываются силуэты русских танков: одного, второго, третьего... Стальные гиганты атаковали из тумана, стреляя из всех орудий». 128-мм и 105-мм самоходки батальона пропустили советские танки и заняли позиции у них на фланге, открыв огонь по бортам. Все три бригады 13-го танкового корпуса атаковали противника, но успеха не имели. Потери корпуса за день составили 19 Т-34 и 10 Т-70⁶⁰. Согласно отчету командира 521-го батальона, приведенному историком Т. Йенцем, при отражении советской атаки двумя его тяжелыми самоходками и противотанковыми пушками за короткий срок было подбито 14 советских танков, еще два прорвавшихся в глубину обороны танка были подбиты зенитками. В ЖБД 6-й армии отмечалось: «Перед 113-й пд и западной группой 16-й тд в тяжелых боях, по имеющимся данным, до сих пор уничтожено 46 средних и тяжелых танков, наши потери значительны»⁶¹. Однако потенциал 13-го танкового корпуса был уже практически исчерпан – на вечер 27 июля в бригадах осталось в строю 27 Т-34 и 13 Т-70⁶².

21-я армия приняла участие в контрударе 27 июля силами 300, 124 и 278-й стрелковых дивизий, насчитывавших на 25 июля 878, 7625 и 1080 человек соответственно. Такими потрепанными соединениями было трудно добиться успеха, и чуда не произошло – немцами атаки у Серафимовича оценивались как «разведка боем» и были отбиты силами подошедшей с запада 305-й пехотной дивизии.

⁵⁵ По отчету 158-й тбр в числе противников бригады проходят вкопанные танки.

⁵⁶ Цит. по GLanz p.234.

⁵⁷ NARA T312 R1448 frame 878.

⁵⁸ NARA T312 R1683 frame 84.

⁵⁹ ЦАМО РФ. Ф. 3430. Оп. 1. Д. 34. Л.30.

⁶⁰ ЦАМО РФ. Ф. 3430. Оп. 1. Д. 34. Л. 30а.

⁶¹ NARA T312 R1683 frame 84.

⁶² ЦАМО РФ. Ф. 3430. Оп. 1. Д. 34. Л.30.

Наиболее распространенным 76-мм дивизионным орудием в армиях Сталинградского фронта были пушки УСВ обр.1939 г. 76-мм ЗИС-3 были еще относительной редкостью.

Советские атаки 27 июля наконец убедили командование 6-й армии в необходимости корректировки планов. В середине дня телефонограммой отправляется приказ: «LI АК должен немедленно, продвигаясь через высоты северо-восточнее Рычова, установить контакт с XIV тк западнее Калача. Следует очистить от врага местность южнее Чира. По-прежнему важен захват невредимыми мостов в Рычове и юго-западнее. Корпус должен готовиться к переправе через Дон по обе стороны от устья Чира. В подчинении LI АК остается 44-я пд, кроме того, ему временно в тактическом отношении подчиняется 24-я тд»⁶³.

В приказе видна определенная половинчатость – по-прежнему ставятся задачи на форсирование Дона. Однако впервые появляется задача наступать на соединение с XIV танковым корпусом у Калача.

28 июля 13-й танковый корпус был наконец развернут во фланг и тыл XIV танковому корпусу немцев: он получил приказ наступать на Майоровский и Верхнюю Бузиновку и был готов его выполнить. Правда, к тому моменту в строю в корпусе остается всего 40 танков. Сутра 28 июля бригады корпуса Танасчишина прорываются в район Майоровского и устанавливают связь с группой Журавлева. Группе удается подать 21 машину с горючим и боеприпасами. По существу, боевые машины 13-го танкового корпуса выполнили роль охраны конвоя снабжения.

Легкость прорыва танков Танасчишина к Майоровскому заставляет задуматься о том, не было ли целесообразно использовать 13-й танковый корпус для удара во фланг противнику раньше. Однако здесь следует признать, что сдерживание наступления 113-й пехотной дивизии тоже было важной задачей. Поворачиваться к ней спиной и контратаковать в направлении Верхней Бузиновки было бы по меньшей мере безрассудством. После ухода танков с ее фронта 113-я пехотная дивизия пошла вперед и во второй половине дня заняла Евсеев, по существу, отрезав 13-му танковому корпусу путь к отступлению. Скорее речь идет о том, что танковые армии были введены в бой с опозданием.

⁶³ NARAT312 R1683 frame 82.

После соединения с группой Журавлева 13-й танковый корпус продолжает наступление в направлении Верхней Бузиновки. С 14.00 до 18.00 он проходит до Верхней Бузиновки, круша все на своем пути. Согласно отчету командира корпуса, в ходе этой атаки было уничтожено 31 орудие, в том числе 9 тяжелых, «много автомашин и обозов». Тяжелые орудия – не иголка в стоге сена. Если обратиться к документам противника, то выясняется, что в этот день 6-й армией действительно были утрачены 3 sFH18, 1 LeFH18 и три противотанковые пушки⁶⁴.

Однако дальнейшее продвижение застопорилось: последующие атаки танков 13-го танкового корпуса с 18.00 28 июля по 22.00 29 июля на Верхнюю Бузиновку были безрезультатными. Успех приносит атака с привлечением пехоты группы Журавлева и 35 танков 40-й танковой бригады. Поздним вечером 29 июля Верхнюю Бузиновку удастся отбить, захватив в качестве трофеев 13 пушек, «легковые и транспортные машины». В числе утраченного вооружения 100-й легкопехотной дивизии присутствуют 8 легких полевых гаубиц, проходящие по потерям 6-й армии именно 29 июля, а также около трех десятков автомашин⁶⁵.

Согласно ЖБД 6-й армии, прорыв к Верхней Бузиновке вызвал прерывание коммуникаций XIV корпуса, и на его ликвидацию были направлены части 376-й, 305-й пехотных и 100-й легкопехотной дивизий, от Евсеева – части 113-й пехотной дивизии и танковая рота 16-й танковой дивизии. Незадолго до полуночи 29 июля Танасчишин получает приказ прорываться на Осиновский на соединение с частями 1-й танковой армии.

Смена 13-го на 23-й. Вынужденное использование 13-го танкового корпуса в качестве средства сдерживания противника фронтом на запад заставило пересмотреть первоначальный состав 1-й танковой армии. Несмотря на то что по планам командования 23-й танковый корпус должен был войти в состав второй танковой армии фронта (4 ТА), обстановка заставила выдвигать его к Калачу и использовать в подчинении штаба К.С. Москаленко. В состав корпуса на 27 июля входили 99-я танковая бригада (17 Т-34 и 16 Т-70), 189-я танковая бригада (26 Т-34 и 16 Т-70) и 9-я мотострелковая бригада⁶⁶. Как и многие другие танковые соединения на Сталинградском фронте, корпус страдал от недостатка мотопехоты. Согласно донесению о боевом и численном составе 9-й мотострелковой бригады по состоянию на 26 июля 1942 г., из 3258 человек по штату в ней было 1190 человек. Большая часть некомплекта приходилась на рядовых, в отчете корпуса возможности мотострелковой бригады оцениваются всего в 254 «штыка»⁶⁷. В силу низкой укомплектованности мотострелковая бригада была оставлена на левом берегу Дона. Возглавлял 23-й танковый корпус генерал-майор танковых войск Абрам Матвеевич Хасин, достаточно опытный танковый командир. А.М. Хасин еще в начале 30-х годов отучился в ВАММ, командовал различными танковыми частями, встретил войну в Прибалтике, вывел в гвардию доверенную ему в сентябре 1941 г. 1-ю танковую бригаду.

К 4.00 29 июля 99-я и 189-я танковые бригады переправились через Дон и вышли на исходные позиции для контрудара. Корпусу была поставлена задача: наступать в общем направлении на Осиновский на соединение с частями 4-й танковой армии. Тем самым предполагалось окружить прорвавшиеся на подступы к Калачу подвижные соединения противника. Однако в последний момент поступил приказ, отменявший наступление и переадресовавший 23-й танковый корпус в район Суровкино, т. е. на направление удара LI корпуса 6-й немецкой армии. Судя по всему, в этот момент до штаба 1-й танковой армии добралась оперативная Директива штаба фронта № 00129/оп от 2.00 28 июля. Она гласила: «23 тк и 204 и 321 сд стремительным ударом в направлении Новомаксимовский уничтожить противника, перепра-

⁶⁴ NARA T312 R1448 frame 883.

⁶⁵ NARA T312 R1448 frames 1148, 895.

⁶⁶ ЦАМО РФ. Ф. 3418. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

⁶⁷ Там же.

вившегося на левый берег р. Чир и к исходу дня 28.7 выйти на р. Чир на участке Бол. Осиновка, Нижне-Чирская»⁶⁸.

Смена направления удара, в принципе, дело достаточно распространенное. Однако без нарезания кругов, характерных для оборонительных сражений, не обошлось. В 10.00 29 июля, когда части корпуса уже были на марше в новый район сосредоточения, последовал приказ Москаленко на возвращение 189-й танковой бригады назад. На карте, приложенной к отчету командира корпуса, написано: «Возвращена распоряжением Хрущева». Корпус фактически разбивался на две части: одна должна была действовать против северной, а другая против южной ударных группировок 6-й армии. Для этого им понадобился 150-300-километровый марш, в ходе которого вышло из строя до 30 % матчасти, они еще 3–5 суток оставались в ремонте. Эти потери были связаны, в частности, с неопытностью механиков-водителей, многие из которых имели подготовку всего 4 часа практического вождения. Не менее досадной потерей было время. 189-я танковая бригада вернулась на исходные позиции только к 16.00 29 июля, и атака была перенесена на 4.00 30 июля, т. е. сдвинулась на сутки относительно первоначального плана контрудара. В 16.00 29 июля выдвижение к Суровкино было окончательно отменено. Вопреки утверждениям в некоторых мемуарах и даже исторических исследованиях, 23-й танковый корпус в отражении наступления южной ударной группировки не участвовал. Так, Москаленко пишет:

«23-й танковый корпус и 204-я стрелковая дивизия вскоре прибыли и были также направлены в намеченный район и введены в бой на стыке 62-й и 64-й армий. Они сыграли решающую роль в отражении удара противника с юго-запада. Вражеские дивизии понесли большие потери и были отброшены из района Новомаксимовского за р. Чир»⁶⁹.

Не ясно, о какой решающей роли может идти речь, когда 99-я танковая бригада была в тот же день возвращена в прежний район для контратак против северной ударной группировки 6-й армии. Вследствие смены планов использования 23-го танкового корпуса 29 июля фактически стало паузой в нанесении ударов по подвижным соединениям противника на подступах к Калачу. 158-я танковая бригада четырьмя КВ совместно с частями 131-й стрелковой дивизии перешла в общее наступление. Дойдя до высот 174,9 и 168,9, танки были встречены сильным противотанковым огнем и, не имея поддержки со стороны пехоты и артиллерии, отошли на исходное положение. 196-я стрелковая дивизия атаковала, но была остановлена огнем «вкопанных танков». Эти два выпада были скорее булавочными уколами, чем контрударами. Это тем более досадно ввиду того, что 29 июля тылы XIV танкового корпуса были дезорганизованы действиями корпуса Танасчишина и группы Журавлева и его оборонительные возможности были снижены.

Танковая армия II. Датой завершения формирования 4-й танковой армии был изначально назначен более поздний срок (1 августа), чем для 1-й танковой армии. Также армия формировалась на ближних подступах к Сталинграду. Поэтому армия В.Д. Крюченкина вступила в бой позже армии К.С. Москаленко. Более поздний срок формирования армии привел к тому, что у 4-й танковой армии успели отобрать предназначавшийся ей 23-й танковый корпус. Он был переадресован в район Калача в армию Москаленко, а танковой армии Крюченкина достался только 22-й танковый корпус генерал-майора танковых войск А.А. Шамшина. Генералу Шамшину в тот момент было всего 34 года, хотя с танковыми войсками он был связан еще с начала 30-х годов.

Советским командованием в очередной раз был использован прием подчинения уже имевшему боевой опыт штабу механизированного соединения свежесформированных бригад. В сражении под Харьковом корпус участвовал в составе 13, 36 и 133-й танковых бригад. Теперь

⁶⁸ ЦАМО РФ. Ф. 220. Оп. 226. Д. 19. Л. 123.

⁶⁹ Москаленко К.С. Указ. соч. С. 279.

А.А. Шамшину подчинялись 173, 176 и 182-я танковые бригады. Две последние формировались с весны 1942 г. в Горьком и перебрасывались под Сталинград по железной дороге. К исходу 26 июля 182-я танковая бригада сосредоточилась в районе Иловлинская, а 173-я танковая бригада находилась в месте ее формирования – в районе Качалинской. 176-я танковая бригада запаздывала и прибыла в район боевых действий 27 июля, и в неполном составе – 2-й танковый батальон и мотострелковый батальон догнали бригаду только на третий день боевых действий. То есть бригада оказалась даже без минимальной поддержки пехоты. Мотострелковая бригада 22-го корпуса, застигнутая в середине формирования, могла отправить в район боевых действий две сотни активных штыков с одним (!) 76-мм орудием. Стрелковых частей в районе действий 22-го танкового корпуса поначалу просто не было. По существу, обстановка в северной части большой излучины Дона, под Сиротинской, была типичной для этого необычного сражения – сплошной фронт поначалу вообще отсутствовал.

У подчинения опытному штабу новичков, конечно же, были свои недостатки. Окончательный состав бригад стал известен только вечером 26 июля, а к моменту получения боевого приказа на контрудар командир корпуса и командиры бригад еще не знали друг друга в лицо. Начав переправу через Дон в 11.00 27 июля, части 22-го танкового корпуса завершили ее только к исходу 28 июля – переправа происходила на паромках.

После переправы через Дон последовал марш к назначенному району сосредоточения для контрудара. На марше часть танков вышла из строя из-за поломок как по вине завода-производителя, так и по вине механиков-водителей. Состояние танкового парка частей 22-го танкового см. в сводной таблице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.